

ФЕНОМЕН ТРАЙБАЛИЗМА У КЫРГЫЗОВ

На протяжении последних лет независимости, в истории Кыргызстана, превратившееся в одно из нестабильных государств на постсоветском пространстве, происходят активные политические события. Важным источником политической нестабильности кыргызского общества в наши дни стали трайбализм и клановость: их борьба за власть и собственность.

Исследователи, анализируя роль государства в процессе демократизации, обычно фокусируются на классах, партиях и не видят значения неформальных отношений. Между тем, измерение неформальных отношений (неписанные правила, нормы - «адат») и неформальных организаций (клановая структура общества - «трайбализм») является неотъемлемой частью изучения структуры общества.

Гипотезой, которую предстоит либо доказать, либо опровергнуть в данной работе является утверждение, что в Кыргызстане трайбализм, проявляющий себя на уровне номенклатурных структур, является следствием ряда причин: 1) изначально заложенных в принципы и функциональные особенности внутренней организации кыргызского этноса. Но под влиянием внешних и внутренних факторов они трансформировались; 2) двигателем политических преобразований в Кыргызстане является внутриэтническая (кланово-земляческая) разобщенность, что также влияет на уровень корпоративной сплоченности кыргызских элит.

Анализ публикаций в средствах массовой информации, научных работ, посвященных изучению становления, механизмов формирования и структуры политической элиты республики, а также материалов круглых столов и конференций, позволяют сделать вывод, что реальность существования "трайбализма" никем не отрицается, и в своем роде носит собирательный характер.

В основном, трайбализм интерпретируется как дифференциация общества по родоплеменным и кровнородственным признакам, по группам интересов с целью достижения определенного положения.

История и причины возникновения кыргызских родовых объединений до сих пор вызывают споры среди ученых. Существует множество различных точек зрения, из которых наиболее часто встречаются две: геополитическая (природно-климатическая), согласно которой образование родовых объединений связано с "естественным ходом исторического процесса, и географическим делением Кыргызстана на три части", и самобытно-традиционалистская, по которой родовые объединения есть - "отражение триального деления эпохи военной демократии». Открывать или продолжать дискуссию по этому вопросу не входит в задачу данной статьи, однако отметим, что, вероятнее всего, формирование родовых объединений объясняется причинами как политического, так и естественно-географического плана.

Принципы трайбализма начали складываться еще на заре человеческой истории, до возникновения институтов государства [1]. Имея несовершенные орудия труда, древнейшие люди не могли жить разрозненно. В борьбе за жизнь с природой и хищниками люди выживали только сплотившись в коллектив. Общими усилиями противостояли опасностям и обеспечивали условия для собственного существования. Некогда представлявший универсальную ячейку, в которой производственные отношения совпадали и теснейшим образом переплетались с кровнородственными связями, род постепенно уступал место образованию, формировавшейся не по родству, а по территориально-производственному принципу. В дальнейшем, в связи с переходом от присваивающего хозяйства к производящему, особенно с переходом к оседлости, родовые общины начинают сменяться соседскими, или так называемыми земледельческо-крестьянскими общинами. Специфика кочевого скотоводства, являющегося одной из разновидностей производящего хозяйства, отсутствие государства, консервировали доклассовые отношения, вели к тому, что жизнь и защита народа осуществлялась родоплеменными объединениями. Стремление членов

крупных родов к собственной территории и государственной организации сочеталось с укреплением родоплеменного сознания, обеспечивавшее в свою очередь обратную связь - устойчивое существование рода, племени, союза племен. К тому же ментальность кыргызов складывалась в условиях жизни в горах, в ограниченном пространстве горных ущелий и долин, в которых проживали отдельные племена, значительно ограничивавших возможности общения и совместной хозяйственной жизни. Именно в таком ключе прошла большая часть истории народа, в ходе которой на основе многовекового жизненного опыта сложились формы социально-экономических связей рода и самоорганизация общества на принципах трайбализма

Иными словами, главная причина появления трайбализма – это специфика кочевого хозяйства, которое было максимально адаптировано к природным условиям. Чтобы выжить в экстремальных условиях дефицита воды в летний период, крайнего холода, резких суточных перепадов температуры в горных условиях, каждый кочевник должен был обладать, как минимум, двумя навыками: скотовода и собственно кочевника. То есть уметь ориентироваться в пространстве, предугадывать направление ветра, время атмосферных осадков, знать особенности произрастания растительного покрова, чтобы прокормить скот, находить воду и т.д. Эти две профессии можно было получить только от отца и деда. Отсюда и статус человека, выходца из рода. Сироте такую информацию никто не даст, а значит, он был обречен либо на гибель, либо на зависимость. Именно поэтому у кыргызов и других народов Центральной Азии существовал генеалогический принцип родства и, как следствие, высокое чувство собственной идентификации [2].

В результате этой естественной интеграции возникли такие крупные территориальные конфедерации, как родовые объединения: правое и левое крылья, ичкилик, служившие важной ступенью общественного устройства кыргызов. Политическими чертами, отличающих три родовых объединения друг от друга, являются собственная территория, имя, диалект, обряды и т.д. Они выступали политически обособленными, синхронно сосуществующими, геополитическими образованиями. Устойчивые зоны кочевания, не превышавшие 1000-1700 км, ограничивали круг всевозможных связей между родами и племенами. Вследствие которого дробилась естественно-географическая зона обитания и кочевания, а также к своеобразным языковым и культурно-историческим (обрядовым) различиям в родоплеменных объединениях. Частично родовые объединения были ассимилированы соседями на юге, севере и западе, что тоже наложило отпечаток на формирование кыргызских родов. Вместе с тем, на внутриэтническую жизнь кыргызов оказывало влияние родоплеменная структура.

Экономической основой родового объединения всегда была общность основных источников существования. Еще в первые десятилетия прошлого столетия собственность у кыргызов фактически была общеродовой. Это относилось как к земле, так и к скоту, составлявшему основу хозяйства кочевника и его благополучия. Без такой общности, только на основе кровного родства родовой строй не смог бы сохраниться на многие века. Из свидетельств источников раннего периода, дает основание утверждать, что к началу XX века собственность у местного населения была формально частной, а фактически общеродовой. В первую очередь это относилось к земле [3].

Наличие коллективной собственности на землю подтверждается тем, что и богатые и бедные были вместе, вместе кочевали, вместе обосновывались на новых стоянках. Земля, принадлежавшая одному роду, делилась на внутриродовые колена и айлы, но не переходили от отца к сыну в качестве наследства. Однако у каждой семьи было определенное, ей принадлежавшее место, где обосновывались после каждой перекочевки. Деление и использование земли происходило по решению авторитетов айла.

В известной степени общеродовым был и скот, составлявший основу хозяйственной деятельности и благополучия кочевника-скотовода. Были известны случаи, когда на организацию поминок известного бая или манапа, в жертву приносили родовой скот.

Причины столь длительного существования клановости в кыргызском обществе, его истоки, лежат также **в культуре расширенной семьи и широких родственных связей**. Член рода или клана не сможет прожить в одиночку, если не будет связан узами родства, иначе он потеряет свой статус на дальнейшее существование вообще. Он лишится всех своих экономических, политических и культурных потенциалов [4].

На протяжении долгих столетий нашему народу присуща абсолютное и бесспорное подчинение "своему" роду. Каждое из них было в состоянии самостоятельно обеспечивать собственные потребности в жилье, одежде, пище, могло охранять свои территории и скот. Все члены рода были заинтересованы в укреплении своих сил, обеспечении его благополучия, поскольку рядовой сородич мог найти защиту и поддержку только у своего рода. Принцип защиты «своего» закрепили у народа действия по принципу: «Защищай сородича и в правом и неправом». Род не только защищал, но и отвечал за проступки любого члена его рода. Каждый кыргыз с молоком матери впитывал сознание главенства интересов рода и племени. Защита имущества и территории рода, в том числе и от соседних племен, было для любого общинника делом чести. Одиночка, изгнанный из рода, был обречен на бесчестье и смерть. Историческая правда заключается в том, что именно сила родоплеменной системы позволила кыргызам сохранить себя как народ, сберечь в тысячелетнем пути свои неповторимое искусство, язык и культуру. Даже находясь в составе различных государств (монгольские улусы, Кокандское ханство), каждый из кыргызских родов сохранял в себе свои традиции, обычаи, порядки. Представляя собой автономное и самодостаточное сообщество, кыргызское племя не впускало в себя чужеродные элементы и сохраняло свое внутреннее самосознание. И недооценивать роль родоплеменных отношений в этом историческом явлении не следует.

Род служил важнейшим институтом сохранения и передачи традиций. Поразительна живучесть обычаев и обрядов, норм и предписания рода, сохранившихся по сей день. Знание своего рода, племени, своих предков в семи поколениях являлось для каждого кыргыза обязательным условием осознания своей родовой идентичности, а через это и трансляции традиций своего народа. Обычаи и обряды эффективно выполняли роль механизма хранения и передачи информации. Обрядово-ритуальная сторона жизни коллектива рассматривалась как обязательное условие сохранения и последующей трансляции традиции. В качестве примера можно привести «санжыра» - история кыргызских родословий. Самое главное, «санжыра» - дает возможность выявить собственную идентичность, статус и социальное положение в роду [5].

Четкое соблюдение и повторение, как традиций предков, так и ритуальной обрядности являлось залогом нормального течения рода. Выполнение норм общежития, традиций, обрядов гарантировало уверенность и надежность его существования.

Также не стоит забывать, что ни один из родов не является достаточно консолидированным и среди кыргызов: широко распространено не только межродовое, но и внутривременное соперничество. Многие зависят от конкретного региона и конкретных людей. В советское время родоплеменной фактор нередко определял пределы полномочий чиновника, возможного манипулирования его деятельностью, сроки пребывания во власти и т.д. Клановость являлось чрезвычайно важным фактором манипулирования общественным сознанием, кадровыми постами и должностями.

Нередко клановый фактор становится способом противопоставления амбиций и является своеобразным механизмом сдержек и противовесов. Была структурированная совокупность фигурантов различных землячеств - обязательная смена лидерства, землячества. Смена лидерства в государственном управлении Кыргызстана наблюдается еще с 50-х годов прошлого столетия.

В заключении мы можем отметить, что для кыргызского общества характерно глубоко укоренившееся идентичность со своим кланом. Последняя включает: родственные связи, группы с общей идентичностью, региональные элиты, клиентелы и внутривременные группы. Родоплеменная дифференциация кыргызского общества, их погруженность в небольшую общину, является отличительным признаком нашего этноса, ее основным зерном, создающая кыргызское общество и государство. Она является неотъемлемым признаком существующей политической системы, соответствует социально-экономическому развитию и политической культуре. На протяжении всего исторического развития традиционный кыргызский трайбализм смог удержаться и приспособиться к изменяющимся условиям. Трайбализм – это образ жизни кыргызов, который обязывал их в постоянном сохранении благополучия, целостности и самостоятельности своего рода и племени. Теперь же, с обретением суверенитета трайбализм стал национальной философией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джунушалиев Дж., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. - №3(9). - 2000. - С.146-155.
2. Омаров М. Трайбализм как зеркало кыргызской политики, или Феномен трайбализма у кыргызов // Центральная Азия и Кавказ.
3. Джунушалиев Дж., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. - №3(9). - 2000. - С.146-155.
4. Масанов Н. Реноме кочевников. Две профессии // Мир Евразии. - N 9 (34), 2006.
5. Умбеталиева Т. Трайбализм в Казахстане. Родоплеменная дифференциация - основа политической системы // Источник - КИСИ <http://www.centrasia.ru/news> Кавказ.№2 (20),2002, с.35-43.